

На правах рукописи

РАИТИНА МАРГАРИТА ЮРЬЕВНА

**ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
философских наук

Красноярск – 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Научный консультант – доктор философских наук, профессор **Кухта Мария Сергеевна**

**Официальные
Оппоненты:**

Боровинская Дарья Николаевна – доктор философских наук, доцент БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», доцент кафедры социально-гуманитарного образования

Быстрова Татьяна Юрьевна – доктор философских наук, доцент ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры культурологии и дизайна

Кокаревич Мария Николаевна – доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», заведующий кафедрой философии и истории

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Защита состоится «02» февраля 2022 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82А, ауд. 4-42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Лещинская Наталья Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В культурфилософском дискурсе традиционно актуальными являются исследования всех аспектов творческих процессов. Решение многообразных проблем творчества как атрибута человеческого бытия, выявление сущностных оснований и специфики творческих процессов реализуется в множестве концептуальных построений, философских моделях творчества. На VII российском философском конгрессе творчество было охарактеризовано как ключевая проблема мировой философии XXI века¹, что актуализирует исследования в области философии и методологии творчества.

Философско-методологические изыскания определяют успешность более конкретных, специальных исследований творчества. Имманентность творчества человеческой природе ставит задачу актуализации, окультуривания, раскрытия механизмов реализации творческого потенциала. Значимость творческого субъекта в культуре предопределяет перманентную актуальность осмысления творческих практик, формирование разнообразных концепций и концептуализаций творчества с целью создания методологической основы созидательных, инновационных процессов, релевантных современной социокультурной реальности. Соответственно, одним из направлений философии творчества является исследование динамики концептуальных построений творчества, выявление закономерностей и тенденций эволюционирования философских представлений о творчестве. Многообразие концептуальных моделей актуализирует проблему их организации, систематизации; выявления условий и оснований концепций творчества.

Для античного, средневекового философствования, для синергийной концепции, для философской концептуализации творчества как деятельности «чистого разума» творчество эксплицируется как атрибут бытия. Антропологический поворот в философии можно усмотреть в возрожденческих концептуализациях творчества, экзистенциально-феноменологическом подходе и многих последующих философских парадигмах. В них творчество определяется как атрибут человеческого бытия. В данных концепциях на первый план выходит предметно-деятельностная, целенаправленная основа человеческого творчества. В антропологических концептуализациях творчества подчеркивается приоритет рационального, либо иррационального аспектов творческих процессов или акцентируется единство данных аспектов, определяется их пропорция. Философское осмысление творчества как атрибута бытия, как атрибута собственно человеческого бытия, как атрибута всего органического мира задает основные типы философских моделей творчества.

¹ Семенов С.Н. Философия, методология и теория творчества – впервые на российских философских конгрессах // Вестник Российского философского общества. – 2016. – № 1 (77). – С. 46.

В рамках данных типобразующих моделей творчества возникает множество концепций и концептуализаций, что актуализирует проблему контекстуальной, социокультурной обусловленности концептуальных моделей творчества, творческих процессов, исследование проблем творчества через призму приоритетных ценностных оснований той или иной культурной эпохи, через призму других факторов. При этом возникновение определенной философской системы предполагает ее безграничное существование во времени в качестве историко-философского феномена или последующую модификацию в соответствии с новыми социально-культурными реалиями.

Становление и последующее развитие творческой личности, которая выступает движущей силой развития науки, всех сфер культуры генерирует проблемы осмысления феномена творчества, его онтологии, гносеологии, аксиологии. В онтологии творчества существенное место занимают вопросы, связанные с исследованием творчества как атрибута бытия в целом и рассмотрение творчества как атрибута человеческого бытия. В гносеологии творчества актуализируются проблемы выявления форм творческой деятельности, места и роли познавательных процессов в творческих актах, специфика субъекта творчества. Аксиология акцентирует проблемы смысловой и ценностной наполненности творческих процессов. Методология творчества подвергает осмыслению творческую деятельность, в частности, ее структуры, механизмы в контексте социокультурных изменений.

Реконструктивная методология философствования, ее социокультурная обусловленность приводят к многообразию философских концепций и концептуализаций творчества в целом или его отдельных аспектов. Подобное многообразие актуализирует проблемы обзримости, построения типологии философских концепций творчества; выявления закономерностей и оснований, определяющих становление новых и трансформацию имеющихся философских парадигм творчества, творческих процессов; контекстуальной обусловленности антропологического, коммуникативного, прагматического поворотов в философском осмыслении творчества; иерархии контекстуальных оснований творческих процессов; развития творческого потенциала личности и его реализации.

Степень разработанности проблемы. Философскому наследию, современной философии имманентно присуща тема творчества, тема концептуализации творчества в целом, отдельных аспектов творческой деятельности, субъекта творчества.

Рассмотрение вопросов творчества характерно для античного философствования, что представлено в трудах Гераклита, который утверждает, что в живописи, созидании музыки человек реализует «прекраснейшую гармонию», присущую и природному бытию и возникающую из

противоположностей, как и в природе²; Пифагора, возводившего число в первопринцип бытия и творчества³, Платона с его пониманием познания, искусства как объективаций мира эйдосов⁴, Аристотеля, обосновывающего творчество в качестве имманентного модуса человеческого бытия⁵. Каждый автор решает проблемы творчества в аспекте, заданном целью собственного исследования, в соответствии с собственной философской онтологией, с имманентным социально-культурным контекстом. Последнее обстоятельство позволяет перейти от частного, особенного – к общему, к общим характеристическим признакам всех античных концептуальных построений и сформировать культурно-историческое понимание древнегреческой философской реконструкции творчества, обозначив его как античный объективизм.

Рассмотрение творчества в контексте христианских ценностей и религиозного христианского философствования представлена трудами Фомы Аквинского, Г. Лейбница, Ж.-П. Фридриха Рихтера, В. Вейдле, К. Ясперса, М. Хайдеггера, С.С. Хоружего, К.С. Пиргова⁶. Каждый автор исследует различные типы, аспекты, проявления творчества. Вместе с тем выделение общих, родовых свойств, представленных концептуализаций, позволяет отнести их к объективистским концептуализациям и концепциям творчества, то есть контекстуально обусловленным христианским объективизмом.

Тема творчества в возрожденческом гуманизме, в философии Нового времени представлена, в частности, в работах М. Фичино, Николая Кузанского, Р. Декарта, П. Николя, И. Канта, Г. Фихте, Ф. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля⁷. Анализ

² Цит. по: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Изд-во АСТ, 2000. С. 321.

³ Платон. Собр. соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1990–1994. Т.4, с.36.

⁴ Платон. Тимей // Платон. Собр. соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1994. Т.3. С. 453.

⁵ Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. – М.: Мысль, 1976–1984. т. 3. С.85-86.

⁶ Аквинский Фома. Сумма теологии // Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 1. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. М.: Политиздат, 1991; Лейбниц Г.В. Об искусстве открытия // Лейбниц Г.В. Сочинения в четырёх томах: Т. 3 М.: Мысль, 1984. С. 395–399; Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики. М.: Искусство, 1981; Вейдле В.В. Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб: Аxioma, 1996; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994; Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993; Хоружий С.С. Синергичная антропология. Томские лекции // Вестник Томского государственного университета». Сер. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2 (6). С. 97–132; Пиргов К.С. Творчество и личный дневник // Вопросы философии. 2011. №2. С. 34–44; Пиргов К.С. Забота о своей духовности, или техника скриптизации индивидуальной жизни // Альманах «Vita Cogitans», Vita Cogitans. 2004. Выпуск 4. №4. С. 75–107.

⁷ Фичино М. Платоновское богословие о бессмертии души. // Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. М.: Юристь, 1996. С. 167–176; Кузанский Н. О предположениях Текст. В 2-х т. Т.1. М.: Мысль, 1979; Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950; Nicole P. Oeuvres philosophiques et morales. P.: Kessinger Publishing, LLC, 1845; Кант, И. Антропология // Соч.: в 8 т. Т.7. М.: Чоро, 1994; Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. СПб.: Мифрил, 1993; Шеллинг, Ф. Философия искусства. М.: Мысль. 1999; Гегель Ф. Работы разных лет. В 2-х т. М. Мысль, 1973.

данных работ с позиций социокультурного подхода позволяет зафиксировать их общие характеристики, соответствующие субъективистскому, антропологическому повороту в философии.

Обозначив себя, субъективистский поворот в философии инициирует формирование новых концептуализаций творчества, представленных трудами Жана-Поля, Новалиса, Ф. Шлейермахера, Д. Гартли, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, Г. Зиммеля, Дж. Рескина, А. Ригля, У. Блейка, З. Фрейда, К. Юнга⁸, в которых творчество человека представлено сквозь призму приоритета иррационального, для которых характерно рассмотрение иррационалистических творческих способностей человека, обозначена роль бессознательного, интуитивного в творчестве.

Р. Мэй, А. Маслоу, Г. Мюррей, К. Роджерс, Дж. Гилфорд⁹ на основе идей З. Фрейда, К. Юнга, гештальтпсихологии и факторного анализа представляют творчество, творческие способности как работу сложного саморегулирующегося устройства. Для А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, Н. Бердяева¹⁰ характерно видение субъекта творчества как воплощения понятия единого онтологического первоначала, наряду с другими природными феноменами. А. Бергсон, К. Лоренц, Х. Плеснер, Б. Кроче, А. Гелен¹¹ эксплицируют субъекта творчества, человека как результат эволюционных природных процессов.

⁸ Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики. М.: Искусство, 1981; Новалис. Гейнрих фон Офтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе. Новалис. СПб.: Евразия, 1995; Шлейермахер, Ф. Д. Герменевтика. СПб.: «Европейский дом», 2004; Гартли Д. Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях / Английские материалисты XVIII века. Собрание произведений в 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1967; Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. М.: Юрист, 1996; Рескин Дж. Законы Фьезоле. М.: Рипол Классик, 2017; Riegl Alois. Gesammelte Aufsätze. Augsburg-Wien, 1929; Riegl A. Problems of Style. Foundation for a History of Ornament. Princeton: Princeton University Press, 1992; Блейк У. У. Блейк в переводах С. Я. Маршака. Избранное. М.: ОЛМАПРЕСС, 2000; Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1991; Юнг К. Г. Собрание сочинений: в 19-ти т. М.: Ренессанс, 1992. Т. 15. Феномен духа в искусстве и науке.

⁹ Мэй Р. Открытие бытия: очерки экзистенциальной психологии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004; Мэй Р. Мужество творить: очерк психологии творчества. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012; Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб. Ихтик, 1999; Маслоу А.Г. Самоактуализация Спб: Ихтик, 1999; Murray, H.A. Explorations in Personality. L.: Oxford Univ. Press, 1938; Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. М.: Изд-во МГУ. 1986; Guilford, J.P. The nature of human intelligence. N.Y.: Norton, 1967.

¹⁰ Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1992; Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Минск: Харвест, 2003; Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. СПб.: Азбука, 2000; Бергсон А. Творческая эволюция. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998; Бердяев Н. Смысл творчества / Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. Т.1. М.: Искусство, 1994. С. 37–341.

¹¹ Бергсон А. Творческая эволюция. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998; Лоренц К. Обратная сторона зеркала: сборник трудов. Nyköping (Sweden): Philosophical arkiv, 2016; Плеснер, Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М: РОССПЭН, 2004; Кроче, Б. Эстетика как наука о выражении и как общественная лингвистика. М: Интрада, 2001;

Открытие бессознательного приводит к аналитическому исследованию творческих актов как объективаций бессознательного, выявлению структуры и роли бессознательного как глубинного слоя человеческой иррациональности в творческих процессах, что представлено работами З. Фрейда, К. Юнга, Э. Кассирера, Я.Л. Морено, Г. Вельфлина, Э. Фромма, М. Полани, А. Пуанкаре, Ж. Пиаже, Ф. Гальтона, Г. Гельмгольца, Р. Барта, Г. Салливана, К. Хорни, Г. Маркузе, Д. Деннета, С. Гусева¹².

Творческий субъект как агент межсубъектной коммуникации в контексте диалогичности представлен в трудах таких исследователей как М. Бубер, Ю. Хабермас, М.М. Бахтин, Г.С. Батищев, В.А. Лекторский, В.И. Кудашов, А.Л. Немчинова¹³. Пониманию творчества как сущностной характеристики бытия человека посвящены работы М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, К. Лёвита, П.Л. Ландсберга, М. Мид, К. Леви-Стросса, Д. Маркуса, П.С. Гуревича, Н.П. Копцевой, Г.И. Петровой, Ю.М. Резника¹⁴, посвященные исследованию

Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии: М.: Прогресс, 1988. С. 151–201.

¹² Фрейд З. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2019; Юнг К. Сознание и бессознательное / Об отношении аналитической психологии к поэзии. СПб. М.: Университетская книга, 1997; Кассирер Э. Лекции по философии и культуре/ Культурология. XX век: Антология. М.: Юристъ, 1995. С. 104–162; Морено Я.Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Акад.проект, 2001; Вельфлин Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве. М.: В. Шевчук, 2009; Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992; Полани, М. Личностное знание: на пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985; Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1983; Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. – М.: Междунар. пед. академия, 1994; Гальтон Ф. Наследственность таланта. Ее законы и последствия. М.: Мысль, 1996; Гельмгольц Г. Как приходят новые идеи // Психология мышления. Хрестоматия. – М.: МГУ, 1981. – С. 360–371; Салливан Г. Интерперсональный психоанализ. СПб. «Ювента». М.: «КСП+», 1999; Хорни, К. Сочинение в 3 т. Том 2. Новые пути в психоанализе; Самоанализ. М.: Издательство «Смысл», 1997; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002; Деннет Д. Постмодернизм и истина. Почему нам важно понимать это правильно // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 93–101; Гусев С.С. Смысл возможного. СПб.: Алетейя, 2002.

¹³ Buber M. Between Man and Man. N.Y.: Macmillan, 1965; Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5, № 1/2 (15/16). С. 254–263; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986; Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. С -Петербург: Изд-во РХГИ, 1997; Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980; Кудашов В.И. Диалогичность как форма бытия сознания: Философские очерки. – Красноярск: КВШ МВД РФ, 1998; Немчинова А.Л. Креативная сущность диалога // Вестник АГТУ. - Астрахань, 2013. – №1 (55). – С. 71–78.

¹⁴ Шелер М. Избранные произведения. М., 1994; Scheler M. Die Stellung des Menschen im Kosmos. Damstadt, 1928; Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004; Гелен А. Образ человека в свете современной антропологии // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 3 (37). С. 37–51; Лёвит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. СПб: Владимир Даль, 2002; Landsberg P.L. Die Welt des Mittelalters und wir. Ein geschichtsphilosophischer Versuch über den Sinn eines. Zeitalters. Bonn: F. Cohen, 1922; Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. М.: Наука, 1988; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001; Маркус Д.О социокультурной антропологии США, ее проблемах и перспективах // Этнографическое обозрение. 2005. № 2. С. 43–55; Гуревич П.С. Философская антропология: учебное пособие для вузов. М.:

философской, а также социальной (культурной) антропологии. Значимое место при осмыслении феномена творчества с позиции художественного эстетического восприятия и конструирования способствовали труды М.С. Кагана, А.Ф. Лосева, М.В. Шахно, М.С. Кухты, Т.Ю. Быстровой, М.В. Думинской, А.И. Столетова¹⁵.

Становление философской концепции глобального эволюционизма позволяет усмотреть роль научной картины мира и соответствующей научной парадигмы при концептуализации творчества. С позиций синергетики творчество концептуализируется в трудах В.И. Аршинова, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой¹⁶ с их представлениями о творческом хаосе как разнообразии знаниевых элементов, о механизме интуиции как механизме самоорганизации образов и мыслей, Р.Е. Ровинского¹⁷ с его пониманием концепций развития чего-либо как объективаций трех начал – системности, динамики, самоорганизации, Г. Шустера¹⁸ с его представлением о динамичности хаоса, М.А. Кузнецовой¹⁹, обосновывающей творчество как принцип самосозидания,

NOTA BENE, 2001; Копцева Н.П. Методологические возможности социальной (культурной) антропологии для современных культурных исследований // *Философия и культура*. 2012. № 10. С. 9–18; Петрова Г.И. «Забота о себе»: технология или антропология? // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2009. № 2(6). С. 136–143; Резник Ю.М. Культурная (социальная) антропология: Предмет и теоретические основания // *Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь*. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. С. 345–362.

¹⁵ Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997; Шахно Н.В. Концептуализация понятия художественного творчества // *Ярославский педагогический вестник*. 2013. №2. С. 224–228; Лосев А.Ф. Строение художественного мироощущения. М.: Мысль, 1995; Кухта М.С. История искусств. Томск: Изд-во ТПУ, 2010; Кухта М.С. Философия процесса визуального восприятия объектов дизайна // *Вестник ВЭГУ*. 2014. № 3 (65). С. 101–107; Быстрова Т.Ю. Философские проблемы творчества в искусстве и дизайне. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2007; Думинская М.В. Феномен самотворчества в контексте экзистенциального свершения личности // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-1. С. 738; Столетов А.И. *Онтология творчества*. Уфа: Вагант, 2008.

¹⁶ Аршинов В.И. Становление интересубъективности в контексте социальной синергетики // *Эпистемология и философия науки*. 2011. Т. 27. № 1. С. 71–74; Аршинов В.И. *Время – коммуникация – Вселенная / Мета Вселенная, пространство, время*. М.: Институт философии Российской академии наук, 2013. С. 4–24; Князева, Е.Н. Синергетическое видение креативности человека. / Е.Н. Князева; отв. ред. А.С. Майданов // *Грани научного творчества*. М: ИФ РАН, 1999. С. 114–133; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // *Вопросы философии*. 1997. №3. С. 62–79; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Основания синергетики: человек, конструирующий себя и свое будущее*. М: ИФ РАН, 2011.

¹⁷ Ровинский Р.Е. Синергетика и процессы развития сложных систем // *Вопросы философии*. 2006. №2. С. 162–169; Ровинский Р.Е. Самоорганизация как фактор направленного развития // *Вопросы философии*. 2002. №5. С. 67–77.

¹⁸ Шустер Г. *Детерминированный хаос*. – М.: Мир, 1988– 240 с.

¹⁹ Кузнецова М.А. *Творчество как атрибут человеческого бытия*. М.: Глобус, 2009; Кузнецова М.А. *Творчество в проекции мифологического сознания* // *Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки*. 2015. № 1 (4). С. 129–134.

В.Г. Буданова, А.Р. Ефимова²⁰, отмечающих, что художественное восприятие мира и научно-техническое понимание реальности остаются основными формами творческой самореализации людей, Д.Л. Ситниковой, Б.Н. Пойзнера²¹, рассматривающих механизмы самообновления культуры, в частности, в процессах научного творчества.

Прагматический поворот в философских концептуализациях творчества нашел отражение в работах И. Мальцмана, А.Ф. Осборна, У. Гордона, Дж. Принса, Э. де Боно, Д. Дьюи, Дж.К. Джонса²², исследующих системотехнические методы проектирования, которые носят универсальный характер и применимы для развития творческих способностей в различных областях: в инженерном творчестве, в художественном творчестве и т.п. В целом, в данных работах осуществляется исследование способов и механизмов культивирования творческих способностей.

Основные принципы поэтики художественного творчества постмодерна в прагматическом аспекте концептуализации творчества позволяют реконструировать исследования таких авторов, как С.С. Аверинцев, Д.С. Лихачев, И. Хассан, Д. Лодж, Д. Фоккема, Ж.-Ф. Лиотар, Б. Гройс, П. Эйзенман, У. Эко, Ю. Кристева, Р. Барт, Л. Липпард, Ч. Дженкс, Ж. Липовецки, Ф. Джеймисон²³ и других.

²⁰ Буданов В.Г., Ефимов А.Р. Наука и искусство в цифровую эпоху: проблема синергии // *Философские науки*. 2021. Т. 64. № 1. С. 116–133.

²¹ Пойзнер Б.Н., Ситникова Д.Л. Самообновление культуры и синтез научных знаний. Томск: Издательство Томского университета, 2002. –182 с.

²² Maltzman, I. On the training of originality. *Psychological Review*. 1960. 67(4), p. 229–242; Osborn A.F. *Applied Imagination. Principles and procedures of Creative Thinking*. N.Y., 1957; Dewey J. *Experience and education*. New York, The Mcmillan Co., 1948; Дьюи. Д. Психология и педагогика мышления. М.: Лабиринт, 1999; Gordon W. I. *Synectics: the development of creative imagination*. New York: «Harper and row», 1961; Джонс Дж. К. Методы проектирования. М.: Мир, 1986; Джонс Дж.-К. *Инженерное и художественное конструирование. Современные методы проектного анализа*. М: Мир, 1976.

²³ Аверинцев С.С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. М.: Наука, 1977; Лихачев Д. С. *Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы: в 3 т. Т. 1. Л.: Худож. лит., 1987. С. 261–648; Хассан И. Культура постмодернизма // Современная западноевропейская и американская эстетика: сб. пер. М: Университет, 2002. С. 113–124; Hassan I. *Making sense: The trials of postmodernist discourse // New lit. history*. Baltimore, 1987. Vol. 18, No 2. P.437–469; Lodge D. *The Modes of Modern Writing* Ithaca & New York: Cornell University Press, 1977; Fokkema D. *The semantic and syntactic organisation of postmodernism texts // Approaching postmodernism / ed. by D. Fokkema, H. Bertens. –Amsterdam – Philadelphia, 1986. P. 81–98; Lyotard, J.-F. Answering Question: What Is Postmodernism / J.-F. Lyotard // Innovation / Renovation: New Perspectives on the Humanities . Madison, 1983. P. 334–340; Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна*. М: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998; Гройс Б. *Да, апокалипсис, да, сейчас // Вопросы философии*. 1993. №3. С. 28–35; Баррис Р. *Питер Эйзенман и «эрозия правды» // Архитектура мира. Запад-Восток: античная традиция в архитектуре*. Вып. 3. М.: ARCHITECTURE 1994. С. 159–160; Эко У. *Отсутствующая структура: введение в семиологию*. СПб.: Симпозиум, 2006; Kristeva J. *La Revolution du langage poetique*, Paris: Seuil. 1974. P. 83–84; Kristeva J. *Polylogue*. P.: Edition du Seuil, 1977; Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. Jencks Ch., Silver N. *Adhocism*. L.: Auricula Press Inc, 1972; Дженкс Ч. *Язык архитектуры постмодернизма*. М.: Стройиздат, 1985;**

Возможность регулирования и управления творческими процессами, исследование оптимальных условий творчества в аспекте прагматики представлена работами таких авторов как Г.С. Альтшуллер, П.С. Дышлевый, Л.В. Яценко, В.К. Розов, В.Н. Пушкин, Д.А. Пospelов, Я.А. Пономарев, Д.Н. Боровинская, В.А. Суровцев, Л.И. Иванкина²⁴. В этом же смысловом поле представлено исследование творческих интенций у людей разного возраста Дж. Гетцельсом, Ф. Джексоном, Л. Терменом, Э. Торренсом²⁵.

Объект исследования – философские концепции и концептуализации творчества.

Предмет исследования – основные закономерности существования и развития многообразных концепций и концептуализаций творчества.

Цель исследования состоит в том, чтобы эксплицировать и выявить основные контексты и тенденции эволюции философских концепций и концептуализаций творчества.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **основных задач**:

- обосновать принцип концептуального реконструирования как методологический принцип, позволяющий эксплицировать основные тенденции генезиса и эволюции философской концептуализации творчества;
- доказать принцип синтеза контекстной обусловленности и методологии конструирования, проявляющий себя в формах от реконструирования до деконструирования как методологию, позволяющую вскрыть адхокизм как основной принцип генезиса концептуализаций творчества, пролиферацию как принцип эволюционирования концептуализаций творчества и существование

Липпард Л. Спарринг-обмен: Вклад феминизма в искусство 1970-х гг. -М.: РОССПЭН, 2005. С.162-174; Липовецки Ж. Эра пустоты. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2001; Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления //Логос. №4. 2000. С. 63–77.

²⁴ Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука М.: Советское радио, 1979; Яценко Л.В., Дышлевый П.С. Регуляция творческой деятельности: (философско-методологические проблемы). Воронеж, 1986; Розов В.К. Педагогическая практика. М.: Просвещение, 1981; Пушкин В.Н. Психология и кибернетика. М.: Педагогика, 1971; Пospelов Д.А. Моделирование рассуждений: опыт анализа мыслительных актов. М.: Радио и связь, 1989; Пospelов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. М.: Наука, 1986; Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976; Боровинская Д.Н. Проблема креативности в образовательной перспективе: монография. Томск: Издательский дом Том. гос. ун-та, 2019; Боровинская Д.Н., Суровцев В.А. Рефлексия и природа креативности //Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 17–25; Иванкина Л.И. Педагогика творчества // Известия ТПУ. 2005. №4. С. 217–220.

²⁵ Getzels J. W., Jackson P. W. Creativity and intelligence: Explorations with gifted children. NY. Wiley. 1962. Ghiselin B. Ultimate Criteria for Two Levels of Creativity // C. W. Taylor, F. Barron (eds.). Scientific Creativity. NY. 1963; Terman, L.M. Mental and Physical Traits of a Thousand Gifted Children. In Terman, L.M. (ed.) Genetic Studies of Genius. Vol. I. Stanford, CA: Stanford University Press, 1925; Torrance E.P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth. Daedalus: Creativity and Learning, 1965. P. 663–679; Torrance E.P. The Search for Satori and Creativity. Buffalo N.Y.: Creative Education Foundation, 1979.

концепций творчества как сосуществование многообразных философских моделей творчества;

- определить типологию концептуальных построений творчества в перспективе философских поворотов, определяемых социокультурным контекстом;

- выявить основные тенденции в эволюционировании концепций творчества;

- обосновать специфику прагматических концептуализаций творчества в контексте постмодернистской социокультурной реальности;

- эксплицировать специфику философского пространства концептуализаций творчества.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (философия)» и соответствует пунктам паспорта: 2.1. Философия или теория культуры как специфический вид знания о культуре. 2.2. Культура как ценность и как понятие. Причины бесконечного многообразия определений культуры. 2.3. Культурология (научное знание о культуре) и культурфилософия (философское знание о культуре). 2.7. Представления о культуре в Древности, Античности и Средневековье. 2.8. «Открытие культуры». Эпоха Возрождения. Классическая концепция культуры. Гармония культуры и природы. Методология культурологических исследований. Роль исторических методов в исследовании культуры. 2.11. Культурно-исторический процесс. 2.12. Просветительская концепция культуры. Культ разума в культуре (культура как разумность человека). Культура как «разумная природа» Ж.Ж. Руссо и натурализм в культуре. Критика цивилизации. 2.13. Кантовская философия как «критика разума». Моральная ценность культуры. Культура как развитие природных человеческих задатков в способности. От обучения и воспитания к образованию (к творческим способностям и моральному совершенствованию человека). Полемика с Руссо – антинатурализм и утопизм кантовской трактовки культуры 2.15. Гегелевская философия «абсолютного духа» и культура. 2.21. Экзистенциалистская философия культуры. 2.22. Философская герменевтика как философия культуры. 2.23. Психоаналитическая и неотрейдистская философия культуры. 2.26. Постмодернистская философия культуры. 2.36. Культурологическая философия культуры.

Положения, выносимые на защиту. В соответствии с целями, задачами и новизной диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения.

- Методология философствования как реконструирование, деконструирование, конструирование, носящая контекстный характер, является гносеологическим фактором, определяющим множественность разнообразных концептуальных построений творчества, творческих процессов, что представляет собой исследовательскую реальность. Концептуальное

реконструирование творчества представлено как процесс постижения существа социокультурных творческих практик. Этот процесс ориентирован на понимание творчества как универсального модуса бытия, человекоразмерных систем, представляющих полноту анализа. Подобное реконструирование предопределено необходимостью систематизации концептуализаций творчества, как и необходимостью порождения синтезирующей концепции творчества.

- Философская концептуализация творчества выступает как результат концептуального реконструирования творчества в его системности и целостности. В философской концептуализации творчества представлена сопряженность всех контекстов реконструирования – личностной системы ценностей, социокультурных контекстов, стиля философствования. Именно реконструированный характер философствования, множественность социокультурных контекстов, стиль философствования являются теми факторами, которые обеспечивают пролиферацию концептуальных схем творчества и многообразие философских парадигм творчества.

- Результат концептуальной реконструкции – философская теория, в которой синтезированы такие сегменты, как онтология творчества, гносеология творчества, аксиология творчества. Системность же концептуальной реконструкции позволяет утверждать, что теория творчества, построенная с помощью метода контекстной реконструкции, способна выполнять функции философской теории: описательную, объяснительную, аксиологическую.

- Базисным контекстом, обуславливающим генезис и качественную специфику той или иной концепции, является социокультурный контекст. Социокультурный контекст становится определяющим в соответствующем повороте в философствовании, в становлении иных контекстов, таких как картина мира, парадигма, стиль, энциклопедия субъективности и т.п. Многообразие контекстов определяет принцип перманентного порождения как основной принцип генезиса концептуальных построений творчества. Методология конструирования, которая существует в формах от реконструкции до деконструкции, также становится аргументом, объясняющим не просто перманентное появление новых философских моделей творчества, но их пролиферацию. Синтез контекстного фона и методологии реконструирования позволяет выявить адхокизм как основной принцип генезиса современных концептуализаций творчества и принцип сосуществования как основной принцип существования концептуальных построений творчества.

- Обосновывается идея, смысл которой заключен в том, что определяющими предпосылками философской концептуализации творчества являются тип и образ философствования, имманентный соответствующему социокультурному контексту. Именно тип или стиль философствования, определяемый как исторически устойчивая совокупность философских и методологических принципов, являющихся нормами для исследователей

конкретной социокультурной эпохи, обуславливает категориальную систему исследования творчества, методологию изучения творчества, как определенную направленность эвристических построений феномена творчества.

- Социокультурный и философский контексты задают основные типы концепций и концептуализаций творчества – объективистские и субъективистские. Глобальная эволюционная картина мира и коррелирующая с ней эволюционно-синергетическая парадигма становятся контекстуально-методологическим основанием для синтезирующих концептуализаций творчества, которые эксплицируются как вторичные по отношению к субъективистским и объективистским в силу их детерминированности напрямую социокультурным контекстом и сгенерированным данным контекстом соответствующим поворотом в философии. Синтезирующие концепции выстраиваются в соответствии с принципом адхоклизма как положением о детерминантности конкретного меняющегося социокультурного, личностного и других контекстов при формировании философской теории, что воплощено в концептуализации творчества как механизма самоорганизации, определяемой на основании понятий аттрактора; концептуализации творчества как динамической системы, флуктуаций творческой энергии, восходящей к концепту динамического хаоса; концептуализации творческого акта как акта репликации; коммуникативной модели творчества как воплощения концепта когеренции. В последней творческие процессы представляются точками пересечения многообразных субъектно-объектных, субъектно-контекстных и межсубъектных коммуникаций, а творческий субъект может быть понят как агент субъектно-объектных, субъектно-контекстных и межсубъектных коммуникаций.

- Обосновывается тезис о том, что основные тенденции эволюции концепций творчества обусловлены спецификой соответствующего поворота в философии и социокультурным контекстом эпохи. Эта идея раскрыта на аналитическом материале, выявляющем механизмы и направленность эволюционных процессов и, соответственно, определяющем специфику перехода от объективистских к субъективистским, и далее – к концепциям творчества, в основании которых полагается идея синтеза концептуальных построений творчества. Современные концептуализации творчества соответствуют прагматическому повороту в философствовании. Концепции и концептуализации творчества существуют в виде сосуществования разнесенных или соседствующих во времени множества объективистских, субъективистских и синтезирующих концепций.

- Постмодернизм моделирует специфику творчества и его философское осмысление, реализующего методологию деконструкции и интерпретации, неопределенности, различения и следа, контекстную методологию. Такой образ соответствует ризомной реконструкции пространства творчества и субъективности творящего. Современные неклассические философские

концептуализации творчества представляют собой децентрированное ризомное пространство сосуществования многообразных философских моделей творчества, ризомное переплетение методологических стратегий, основанных на концептах смерти субъекта и смерти автора, переплетении концептов следов и складок, разрывов и различий, откликов и отголосков и т.п. Постмодернистские концептуализации творчества обосновывают расширение творческого поля, ибо все акты прочтения, все акты, реализованные реципиентами, становятся творческими процессами, выступающими как многообразные переплетения субъективности, смещения откликов и отголосков, субъективности и контекстных смысловых складок, субъективности и объективности текста. Пространство творчества становится ризомным переплетением, местом взаимодействия всех аспектов субъективности и уровней контекстов, многообразием децентрированных творческих процессов, обладающих качествами саморегуляции и самонастраивания в соответствии с субъективностью творящего и контекстностью процесса творения. Субъект творчества концептуализируется также как ризома – посредством переплетения текста, кодов, контекстов, энциклопедии субъективности.

- Постмодернистский социокультурный контекст становится фоном для прагматического поворота в философствовании и прагматического поворота в концептуализациях творчества, который характеризуется переходом от проблем онтологии творчества к осмыслению проблем методологии творчества, переходом к выявлению механизмов, способов осуществления творческой деятельности, к формированию творческой поэтики, педагогики творчества как совокупности методологий и методов формирования творческих способностей. Прагматический поворот в концептуализации творчества актуализируется в формировании поэтики художественного творчества постмодерна. Поэтика постмодернистского художественного творчества формируется при максимальном слиянии постмодернистской философии и постмодернистской практики, создающих атмосферу «постмодернистской чувствительности». В контексте постмодернистской чувствительности происходит ризомный синтез теоретической и имманентной поэтик, который воплощается в утверждении следующих правил и принципов поэтики постмодернистского творчества: принципа композиционного решения, основанного на коннотациях хаотичности, децентрации и деконструкции; принципа интертекстуальности; принципа индивидуации авторского языка как процесса и результата игры с метаформами в рамках интертекста; правил мутации, нацеливающих на создание нового языка, поиск новых знаковых форм; метафоризации творческой поэтики; ризомной иронической эклектики; полилогизма; конфликтности.

- Ризомное переплетение всех принципов постмодернистской поэтики, включенность правила индивидуации в комплекс поэтических принципов

позволяет сделать вывод о том, что каждая конкретная творческая поэтика представляет собой ad hoc концептуализацию, ad hoc синтез теоретической и имманентной поэтик.

- Системотехника творчества постмодерна как метапроектирования формируется в соответствии с основными правилами поэтики постмодернистского творчества, такими как деконструкция, метафоризация, индивидуация и другими.

Научная новизна исследования. Новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих результатах.

- Введено понятие концептуального реконструирования как процесса созидания философского теоретического образа того или иного аспекта социокультурной реальности, конструируемой человеческой созидательной деятельностью.

- Показано, что методология концептуального реконструирования, понимаемого как процесс созидания философского теоретического образа выделенного сегмента социокультурной реальности, позволяет интерпретировать процесс бесконечной пролиферации концептуализаций творчества.

- Обосновано, что контекстность концептуальных реконструкций творчества является доминирующей особенностью данных реконструкций и детерминирует процесс эволюции концептуальных реконструкций.

- Предложена типология концептуальных интерпретаций творчества.

- Выявлены и проанализированы основные тенденции эволюции концептуализаций творчества.

- Проанализирована специфика концептуальных построений творчества, создаваемых в контексте социокультурного проекта постмодерна. Социокультурный проект постмодерна рассмотрен в качестве методологического обоснования концептуализаций творчества в эпоху постмодерна.

- Доказано, что современные концептуализации творчества релевантны утверждению прагматического поворота в философии и акцентируют способы и механизмы формирования творческих способностей человека, направления их реализации в ряде социальных творческих практик: художественной практике, системотехнике метапроектирования, педагогике творчества.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется в том, что исследование является опытом культурфилософского осмысления концептуализации феномена творчества, творческих процессов. Диссертационное исследование расширяет горизонты постижения проблемы социокультурных оснований философских концептуализаций творчества, вносит вклад в теорию и философию культуры, рассматривая творчество как системообразующий аспект бытия культуры и общества, способ самоосуществления человека в культуре. Методологическая стратегия

философского реконструирования позволяет выявить основные закономерности, тенденции генезиса и эволюции философских парадигм творчества, инвариантные характеристики и схемы творческих процессов. Данная методология коррелирует с пониманием процесса развития истории и культуры как актов созидательной активности человека, человеческого творчества.

Практическая значимость исследования.

Полученные в ходе работы результаты задают новый исследовательский вектор постижения творчества и его концептуализаций в ходе целостного осмысления феномена творчества не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе как основа при разработке курсов, методических и учебных пособий в рамках обширной культурфилософской проблематики (философская антропология, философия культуры, философия творчества, методология научного творчества) и могут быть полезны студентам, аспирантам, преподавателям, а также всем, интересующимся проблемами философии культуры и творчества. Материалы диссертационного исследования применялись в практике развития творческих способностей обучающихся при проведении занятий по дисциплинам: «Философия», «Методология научного творчества», «Современная научная картина мира», «Молодежные субкультуры».

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

В работе в качестве методологических оснований выступили:

- социокультурный, культурно-исторический подходы, эксплицированные через применение метода теоретико-исторической реконструкции понятия творчества;
- эволюционная методология и потенциал синергетического подхода как генетические и теоретические основания для концептуализаций творчества;
- системная методология, позволившая представить эволюцию концептуализаций творчества как целостность, в которой этапы концептуальных реконструкций творчества рассмотрены в их комплексности и взаимосвязи.

Важными исследовательскими средствами явились: метод моделирования коммуникативной модели творчества как воплощение концепта когеренции; методы анализа, сравнения, контекстуального видения творчества, а также принципы социокультурного подхода.

Основными методологическими принципами исследования разнообразных концепций и концептуализаций творчества обозначены принципы социокультурного подхода, принципы исследования любого феномена через призму адекватности соответствующей культурно-

исторической реальности. Данные принципы постепенно кристаллизовались в трудах Г.В.Ф. Гегеля, показывающего, что любая философская система – это эпоха, схваченная в мысли, О. Шпенглера, утверждавшего, что каждой эпохе присуща своя философия, а также авторов, рассматривающих культурные феномены как воплощения ментальных доминант²⁶ (М.Н. Кокаревич), главных ценностей (П. Сорокин), прасимвола (О. Шпенглер), гено-текста²⁷ (Ю. Кристева), стиля²⁸ (А. Кребер), сложноорганизованной системы (В. Степин)²⁹.

Существенным для нашей темы является акцент именно на способе философского исследования творчества, поэтому основанием для работы стали методологические воззрения Ф. Шеллинга о способе философствования как конструировании, К.-О. Аппеля о философствовании как диалектической конструкции, представления о способе философского осмысления какого-либо феномена как реконструкции, что характерно для Дж. Вико³⁰, Э. Трёльча³¹, Г. Зиммеля³², В. Дильтея³³, В. Виндельбанда³⁴, Г. Риккерта³⁵, представления о методе философствования как деконструкции, присущее таким авторам, как М. Хайдеггер³⁶, Ж. Деррида³⁷, Р. Сальдивар³⁸, Р. Рорти³⁹, Ж. Делез, Ф. Гваттари⁴⁰.

Обоснованный автором поворот от концептуализаций сущностных характеристик творчества, его онтологической и гносеологической природы к исследованию методологических аспектов творческой деятельности, к проблематике формирования механизмов и способов формирования творческих способностей, переход к поэтике и педагогике творчества, к исследованию педагогических практик опирается на методологически значимую для нашего исследования идею Р. Рорти о том, что процесс эволюции философии представляет собой серию поворотов, которые актуализируют определенные проблемы, старые же проблемы оказываются переформулированными. По мнению Р. Рорти философия переживает лингвистический поворот, согласно

²⁶ Кокаревич М.Н. Ментальность и формы культуры: типы детерминации // Вестник ТГПУ. – Вып. 11 (113). – 2011. – С. 203–208; Кокаревич М.Н. Культурология: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2010.

²⁷ Kristeva J. La Révolution du langage poétique, Paris: Seuil. 1974. – 640 p.

²⁸ Кребер А. Стиль и цивилизация // Антология исследований культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 465–498.

²⁹ Степин В. Цивилизация и культура. — СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.

³⁰ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М–Киев.: REFL-book– ИСА, 1994. – 656 с.

³¹ Трёльч Э. Историзм и его проблемы. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.

³² Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 670 с.

³³ Дильтей В. Введение в науки о духе / Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М.: МГУ, 1987. – 512 с.

³⁴ Виндельбанд В. Избранное. Дух истории. – М.: Юрист, 1995. – 687 с.

³⁵ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. // Культурология XX век. Антология. М.: Юрист, 1995. с.69-101.

³⁶ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. – 447 с.

³⁷ Деррида Ж. О грамматологии. М.: Издательство "Ad Marginem", 2000.

³⁸ Saldivar R. Figural language in the novel: The flowers of speech from Cervantes to Joyce. - Princeton, 1984. - XIV, 267 p.

³⁹ Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд. Новосибирского ун-та, 1997. – 320 с.

⁴⁰ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. – 261 с.

которому акцентируются проблемы языка науки, архитектуры, весь комплекс семиотических проблем. В развитие данной идеи В.В. Савчук эксплицирует современную философию, как переживающую иконический поворот⁴¹. Идея поворота позволяет определить в тематизируемом нами аспекте современное философствование как соответствующее прагматическому повороту.

Построение иерархии контекстов концептуализации творчества опирается на труды О. Шпенглера с его концептом прасимвола, А. Кребера, определяющего контекст как внутреннюю форму культуры, Э. Гидденса, рассматривающего общество посредством теории структуриации, Ю. Кристевой с обоснованием контекстуального характера гено-текста, М. Фуко с его концептуализацией эпистемы, М. Мосса, П. Бурдьё, П. Бергера, Т. Лукмана⁴² с рассмотрением понятия габитуса в качестве основания научных практик, а также ряда других авторов.

Построение неклассических концептуализаций творчества основывается на концептах отклика и отголосков Г. Башляра, идеях культурных складок и разрывов самоорганизующейся дискурсивной целостности, смерти субъекта М. Фуко, понятии ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари, деконструкции Ж. Дерриды, идее смерти автора и текста Р. Барта, на аксиологических построениях модели постмодернистского искусства С. Сонтаг, М. Бланшо, И. Хасана⁴³ и ряда авторов, а также и на другие концепты.

Актуализация прагматического поворота в философии опирается на понимание практики как имманентной формы человеческой жизни, что представлено в работах Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, Э. Гидденса⁴⁴; на понятие социальной практики, тематизированной в трудах Т. Парсонса, Т.И. Заславской, В.М. Розина, И.Т. Касавина⁴⁵; на трактовку практик в перспективе

⁴¹Савчук В.В. Философия фотографии. — СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 2005. С.10.

⁴² Бурдьё П. Структуры. Habitus. Практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. С. 16–39; Мосс М. Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996. С. 242–263; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

⁴³ Сонтаг С. О фотографии. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2013; Сонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014; Бланшо М. Ожидание забвения. СПб.: Амфора, 2000; Бланшо М. Произведение и коммуникация // Пространство литературы. М., 2002. С. 180–213; Hassan I. The Right Promethean Fire: Imagination, science and cultural change. Urbana, 1980.

⁴⁴ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. V.I. Suhrkamp. Fr.; М., 1987; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000; 128. Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.; М.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 2005; Бурдьё П. Практический смысл. М.; СПб.: Алетейя, 2001; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. М.: Академический Проект, 2005.

⁴⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000; Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004; Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М.: Эдиториал УРСС, 1996; Розин В.М. Деятельностная и культурологическая трактовки развития // Когнитивные исследования. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 303–328; Розин В.М. Конституирование себя и реальности как способ жизни новоевропейской личности и философа // Вопросы философии. 2009.

прагматического поворота, осуществленную В.В. Волковым, О.В. Хархординым⁴⁶; на образ эпистемологии как диалоге когнитивных практик (Л.А. Микешина)⁴⁷; на понимание науки как социальной практики (П. Бурдые, Ю. Хабермас, К. Кнорр-Цетина, Б. Латур, Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, Н.А. Иванова)⁴⁸ и ряд других идей.

Основой подхода к экспликации концепций и концептуализаций творчества как имманентных определенному социокультурному контексту становится герменевтически ориентированный диалог: в анализируемых работах мы находим ответы для формирования и развития темы концептуализаций творчества.

Степень достоверности и апробация результатов.

О достоверности результатов диссертационного исследования свидетельствует их представленность: а) в 20 статьях в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ; б) в 15 статьях, опубликованных в журналах, входящих в базы Web of Science и Scopus; г) в 26 статьях, опубликованных в журналах, входящих в базу РИНЦ и прочих научных изданиях, в том числе в 4 монографиях. Индекс Хирша диссертанта в системе «Российский индекс научного цитирования» равен 3, H-index WoS, Scopus – 2 (по состоянию на 01.02.2021).

Результаты диссертационного исследования отражены в докладах и сообщениях на следующих конференциях: III Всероссийская конференция «Культура как способ бытия человека в мире», Томск, ТГУ, 2002; Региональная научно-методическая конференция «Современное образование: интеграция учебы, науки, производства», Томск, ТУСУР, 2003; Всероссийская конференция «Современные проблемы философии и методологии науки», Томск, ТГУ, 2003; международная конференция «Молодежь – будущее цивилизации», Санкт-Петербург, 2005; Международная научно-практическая конференция «Философия в техническом вузе», Санкт-Петербург, 2007; VI

№7. С. 91–106; Касавин, И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон, РООИ «Реабилитация», 2008.

⁴⁶ Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 298 с.

⁴⁷ Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. – М: РОССПЭН, 2010. – 575 с.

⁴⁸ Бурдые, П. Практический смысл. М.; СПб.: Алетейя, 2001; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000; Кнорр-Цетина К. Наука как практическая рациональность // Ионин Л.Г. Философия и методология эмпирической социологии. М.: ГУ-ВШЭ. 2004; Knorr-Cetina K. The manufacture of knowledge: An essay on the constructivist and contextual nature of science. Oxford: Pergamon Press, 1981; Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестник МГУ. Сер. «Философия». 2003. №3. С. 20–39; Латур Б. Об интеробъективности // Социологическое обозрение. Том 6. № 2. 2007. С. 79–96; Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007; Иванова Н.А. Наука как социальная практика и ее габитуальное основание. автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Томск, 2015.

Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности», Череповец, 2011; Международная научно-методическая конференция «Современное образование: Проблемы обеспечения качества подготовки специалистов в условиях перехода к многоуровневой системе образования», Томск, ТУСУР, 2012; International Conference «Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society» November 10, 2013, Sheffield, UK; Proceedings of The International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2014 (RPTSS-2014), 16–18 October 2014, Tomsk; Proceedings of the XVth International Conference «Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations» (LKTI 2015), Tomsk, November 09–11, 2015; International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences, Tomsk, Russia, December 15-17, 2015; III International Scientific Symposium Lifelong wellbeing in the world 11-16, September, 2016 Russia, Tomsk, Tomsk Polytechnic University; International Conference «Responsible Research and Innovation (RRI 2016)», November 07-10, 2016 Tomsk Polytechnic University; Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations (LKTI 2017), Tomsk; Международная научно-методическая конференция «Современное образование повышение профессиональной компетентности преподавателей вуза – гарантия качества образования», Томск, 2018; II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социальная динамика населения и устойчивое развитие», Москва, МГУ, 2019; Всероссийская научная конференция с международным участием XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего», Санкт-Петербург, СПбГУ, 2019; Международная конференция по последним социальным исследованиям и исследованиям «ICSRS 2019», Университет Сапиенца, Рим, Италия, 2019; Всероссийская научная конференция XIV Ковалевские чтения «Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития», Санкт-Петербург, СПбГУ, 2020; Национальный Конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике, Москва, 2020; Международный научный конгресс «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества», МГУ, Москва, 2020; Международная научно-практическая конференция АТЕС 2021: «Передовые технологии и современные тенденции в образовании и культуре», АГИК, Барнаул, 2021.

Результаты диссертационного исследования докладывались на кафедре философии Исторического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет».

Материалы диссертационного исследования использованы при написании учебных, учебно-методических пособий и проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Философия», «Современная научная картина мира» (бакалавриат), «Методология научного творчества», «Философия науки и техники» (магистратура), проведении лекционных и

практических занятий по дисциплине «История и философия науки» (аспирантура) в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники.

Диссертационное исследование выполнено в рамках проекта государственного задания Минобрнауки РФ, проект № FEWM-2020-0036.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав (11 параграфов), заключения и библиографического списка. Работа изложена на 324 страницах, список литературы включает 386 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, дан анализ степени ее теоретической разработанности, определены такие квалификационные составляющие как объект и предмет, цель, задачи и методология исследования. Охарактеризована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены данные об апробации основных результатов и о структуре диссертации.

В первой главе «Философские концептуализации творчества как атрибута бытия» реинтерпретируются классические концепции творчества. Рассматривается проблема концептуального реконструирования творческого процесса в философии. Отмечена трансформация понимания творчества от субстанциалистской методологии к методологии реконструирования. Данная методологическая стратегия коррелирует с пониманием процесса развития истории и культуры как созидательной активности человека, его творчества и предполагает выявление факторов реконструирования, прочтения смыслов и ценностей, обуславливающих творческие процессы. Контекстным фоном выступают многообразные формы античного и христианского объективизма как сопряжения личностных ценностных систем и объективирующего социокультурного контекста.

Параграф 1.1 «Концептуальное реконструирование как фундаментальная методологическая стратегия исследования творчества» посвящен обоснованию того, что современной методологией исследования творчества становится методология концептуального реконструирования. Автор исходит из тезиса: экспликация методологии исследования творчества, дающей возможность релевантного описания и объяснения сосуществования и перманентной пролиферации многообразных концептуализаций творчества и творческих процессов, актуализируется как проблема обоснования такой методологической стратегии постижения творчества как методология реконструкции. Эта методология позволяет выявить основные закономерности генезиса и эволюции философских парадигм творчества.

Концептуальное реконструирование творчества определено автором, как процесс постижения, познания многообразных социокультурных творческих

практик, практик созидания или конструирования форм культуры, исторических и общественных феноменов в их целостности, всеобщности. Следовательно, познание результатов творческого конструирования реальности есть вторичное конструирование, или реконструирование. Результатом концептуального реконструирования становится концепция как конструкт, обладающий свойствами философской теории. Категориальный каркас этой теории представляет собой систему категорий, характеризующих онтологию творчества – универсализм, свобода, структура творческого процесса; гносеологию творчества – новизна, оригинальность как цель творческого процесса, метод, методология творческого процесса; аксиологию творчества – субъект творчества как носитель ценностей и смыслов.

Отмечено, что философское осмысление творчества какого-либо исследователя является результатом концептуального реконструирования творчества через призму всех контекстов реконструирования (таких, как личностная система ценностей, социокультурные контексты, стиль философствования). Дефиниция концептуального реконструирования как конструирования философской системы, актуализирующей единство социокультурной реальности, ценностной личностной системы, образа философствования позволяет объяснить факт сосуществования и постоянной пролиферации философских концептуализаций творчества, выявить основные тенденции и закономерности эволюционирования философских концепций творчества.

Показано, что реконструирование как познавательная процедура и метод познания коррелирует с методами конструирования, моделирования, которые ориентированы на созидание определенной системы, описывающей соответствующие процессы и аспекты реальности и, в силу этой способности, является образом, интерпретацией, моделью, реконструкцией этой реальности, дающей возможность ее познания и понимания.

Эвристический смысл имеет тезис о том, что следование методологической стратегии философского реконструирования предполагает построение универсальной конструкции творчества, выявление инвариантных характеристик и схем творческих процессов. Системность, обоснованность концептуальной реконструкции предполагает, что таким образом построенная теория выполняет функции философской теории: описательную, объяснительную и аксиологическую.

В параграфе 1.2 «Реконструирование творчества в контексте античного объективизма» рассмотрена реконструкция понимания специфики творчества в античной философии через призму древнегреческого объективизма, означающего признание античной культурой приоритета объективных субстанциональных и генетических первоначал всего сущего, человеческого бытия (рока, фортуны и т.п.).

Обращаясь к проблеме реконструкции понимания природы творчества в философии античности, автор сопоставляет концепции Платона и Аристотеля в

интерпретации творчества. И в то время, как в учении Платона объективизм представлен через специфику целеполагания, задаваемую эйдосом, в интерпретации Аристотеля объективизм принимает иную форму, посредством этого творчество представлено как атрибут собственно человеческого бытия. В целом же творчество представляется атрибутом бытия, собственно бытия (мира эйдосов) и человеческого бытия. Проблемы творчества человека при этом решаются сквозь призму аналогии Демиурга и человека. Демиург является творческим актом, воплощает идею творчества как активности. Человек также воплощает в себе творческую волю, содержит в себе тот творческий потенциал, что является вечным экзистенциальным мотивом к творчеству. При этом содержание творчества задано «архэ», генетическим и субстанциональным первоначалом всего сущего. Отмечено, что субстанционализм и объективизм являются инвариантной особенностью философских построений, начиная с античных.

В параграфе 1.3 «Творчество в перспективе христианского объективизма» рассмотрена природа христианского объективизма, проявляемого в понимании творчества. В диссертационном исследовании данное понимание задается синтезом двух основных тенденций. Первая, берущая начало в ветхозаветной традиции, связана с пониманием Бога как свободной воли, которая творит мир не по неким вечным образцам, а совершенно свободно. Творчество становится становлением бытия из небытия посредством свободного волевого акта божественной личности. Вторая, пантеистическая традиция, берущая начало в античной философии, свойственна большинству представителей схоластики. В рамках этой традиции не отрицается единство творчества и свободной воли, но делается акцент на божественной сущности мира, мирового порядка, который является фоном необходимости для свободной творческой воли человека.

Сам процесс человеческого творчества подобен процессу творения мира Богом. Все божественные творения символы божественной воли. Через свои творения Бог передает свой замысел. Человеческое творчество также воплощение определенного замысла, человек столь же свободен в творческом процессе, он созидатель нового и в этом аспекте, как и Бог творит из ничего. Свобода для средневекового объективизма представляет собой божественный дар, передачу божественной сущности человеку. Наличие свободной воли как имманентности человека позволяет осуществлять ему историческое, художественное, научное, нравственное, теологическое творчество. Бог призывает человека к сотворчеству, задает ему цель всех его творческих деяний в образе нравственного совершенствования, красоты как гармонии, истины как научной и бытийной, теологической. Для христианского самосознания Бог становится той объективностью, которая определяет и направление, и содержание творческой деятельности человека. Человеческое творчество тем самым существует в мире божественного объективизма.

Акцентирование на свободе воли становится условием понимания творчества как процесса созидания нового. При этом Фома Аквинский определяет свободу как заданную Богом модель развития творческих способностей человека. Бог как сотворческая сущность в человеке направляет его по пути нравственности и блага. Благо становится силой, побуждающей человеческую волю. Без божественного начала в человеке последний не способен к творчеству, к созиданию нового, прекрасного и благого.

В заключение параграфа автор обращается к идеям и потенциалу синергийной антропологии. Синергийная антропология может быть интерпретирована как модификация христианского объективизма, поскольку в ней самоопределение человека понималось как процесс синергии, сотрудничества человеческой и Божественной энергий, что приводит к пониманию подлинного творчества как сотворчества человека и Бога. Автор показывает, что синергийное понимание творчества коррелирует с видением человеческой жизнедеятельности как работой по синергийному пересозиданию.

В целом христианский объективизм выступает тем контекстом, той методологией, в которой Бог становится объективностью, определяющей и направление, и содержание творческой деятельности человека.

Во второй главе «Концептуальные построения творчества как атрибута человеческого бытия сквозь призму антропологического и субъективистского поворотов в культуре» представлены теоретико-культурные, философские предпосылки рассмотрения концептуальных построений творчества как атрибута человеческого бытия сквозь призму антропологического, субъективистского поворота в культуре. Рассмотрено формирование пространства концептуализаций творчества от классических рационалистических тенденций, зародившихся в эпоху Возрождения и Нового времени до иррационалистических интерпретаций, являющихся следствием антропологизации философии.

В параграфе 2.1 «Реконструкции творчества как деятельности «чистого разума»» показано, что формирование канона человека активного, деятельного, творческого актуализируется в эпоху Возрождения и продолжается в Новое время. Так, социально-культурная реальность эпохи Возрождения, постепенно вызревающая в недрах средневековья, формирует новые концепции онтологии, гносеологии и аксиологии творчества. Специфика подобных концептуализаций определяется переходом от понимания творчества как атрибута бытия к его пониманию в качестве самого значимого атрибута человеческого бытия. Бытийное начало человека при этом выступает как его разумная ипостась. Субъект творчества представляется носителем Разума.

Социально-культурная реальность Возрождения и имманентная ей рационалистическая философская традиция задают логико-гносеологические ориентиры в процессах концептуализации творчества, определяя творчество как деятельность разумного субъекта, нацеленного на получение нового.

Новизна как результат рациональной активности творческого субъекта предопределена универсальной, субстанциональной природой мира, проявляющейся в единых закономерностях, которые, в свою очередь, должны быть открыты. Главным полем творческой деятельности человека становится наука, научное познание.

Особую роль и значение в интерпретации творчества как деятельности «чистого разума», как отмечено в исследовании, имела рационалистическая философская традиция – именно она зафиксировала логико-гносеологические ориентиры философской концептуализации творчества, определила творчество как деятельность, прежде всего, разумного субъекта, нацеленного на получение нового, субъекта как носителя всесильного разума, равного по мощи Разуму Бога. Данная концептуализация означает переход от понимания творчества как атрибута бытия к его пониманию в качестве самого значимого атрибута человеческого бытия, как деятельности всесильного, то есть «чистого разума». Аналогом «чистого разума» и его детерминирующей роли в творчестве становится у И. Канта рассудок, разум, трансцендентальная апперцепция, у Г. Фихте – трансцендентальное «Я», у Г. Гегеля – Абсолютная Идея, Абсолютный Разум. Обозначенные философские концептуализации творчества генерируют и поддерживают классицистский художественный дискурс с ориентацией на единственно возможный идеал прекрасного.

В дискурсе рационалистической философии определяющим становится концепт творческого человека, включающий в себя характеристики полной уверенности во всесии разума как источника всех творческих интенций и абсолютизации возможности творческих изысканий в области научного познания в деле покорения и преобразования окружающего мира.

При этом реконструкции творчества, как деятельности «чистого разума», сопровождаются гносеологическими концептуализациями о значимой роли чувственных аспектов человеческого сознания, которые воплощаются в обосновании значимости экспериментального метода и индуктивно-рационалистической методологии научного творчества.

В параграфе 2.2 «Иррационалистические концептуализации творчества» посвящен анализу концепций творчества, возникших в культуре рубежа XIX-XX веков, когда наряду с рациональным пониманием мира актуализировались тенденции иррационализма, на место разума ставились иные проявления духовного (воля, интуиция, бессознательное).

Показано, что становление новой социокультурной реальности конца XIX и первой половины XX веков обусловлено изменением ценностной системы европейской культуры. Культ разума, определяющий эпоху Нового времени и Просвещения и воплощающийся в утверждении рационалистической философской традиции, рационалистических концептуализациях творчества, постепенно уступает место ценности иррационального в образе субъективности.

Отмечено, что вышеуказанное предопределило перелом в понимании значимости иррационального, а следовательно, повлияло на формирование представления о приоритете иррационального аспекта субъективности. Тем самым последовательно формируются концепции творчества в философии А. Шопенгауэра, А. Бергсона, в философии жизни Г. Зиммеля, Ф. Ницше, других философских теоретических системах, в частности, Жана-Поля, Новалиса, Ф. Шлейермахера, Дж. Рескина, анализировавших творчество как атрибут человеческого бытия, в значительной степени воплощение человеческой иррациональности.

Исследование проблемы творчества сквозь призму иррационального в той или иной мере характерно для всех теоретических философских систем эпохи приоритета иррационального, что показывает детерминантную роль социокультурного контекста, ментального содержания культурной эпохи.

Рассмотрен иррационалистический поворот в философствовании и в философских концептуализациях творчества. Раскрыто, что влияние иррационалистических тенденций позволяет рассматривать творчество как характеристику человеческой иррациональности, обусловленную социальным подрывом культа Разума, общественными противоречиями, конфликтом разумного и неразумного в деятельности человека.

Иррационалистические интерпретации творчества, опирающиеся на концепт эволюции, отнесены автором к протосинтезирующим концепциям творчества, поскольку в них творчество предстает и атрибутом бытия, и атрибутом человеческого бытия как единства субъективного и объективного. Окончательное становление собственно синтезирующих концептуализаций творчества происходит в контексте эволюционно-синергетической картины мира.

В параграфе 2.3 «Бессознательное – глубинный слой иррационального как призма философского осмысления проблем творчества» показано, что традиция философского осмысления творчества через призму приоритета иррационального продолжается с открытием все новых глубин человеческой субъективности, а именно – слоя «бессознательное», как творческого пространства, где происходит синтез образов.

В тематизируемом аспекте значимым является открытие и структурирование 3. Фрейдом бессознательного – глубинного слоя иррационального. Методологический потенциал фрейдистской модели человеческой субъективности и определяющей роли в ней бессознательного реализуется в таких теоретических систематизациях творчества как фрейдизм, неофрейдизм, аналитическая психология, структурный психоанализ и ряде других парадигм. Творчеству во фрейдизме придан статус детерминирующего механизма реализации содержания бессознательного. Творец, подлинный

художник обладает талантом к наиболее полной объективации своего внутреннего мира, прежде всего, сферы бессознательного, в творчестве автор максимально свободен от всяких ограничений.

К. Юнг дополняет онтогенетический подход к бессознательному, осуществленный З. Фрейдом, филогенетическим подходом, в рамках которого ставится и решается проблема творчества. Прежде всего, художественное творчество концептуализируется как воплощение коллективного бессознательного, как конкретизированные и превращенные в художественные образы каждой культурой, культурной эпохой архетипы. Индивидуальное творчество имеет устойчивую общую основу не в инстинктах, а в архетипах – базовых ментальных структурах посредством смыслов и образов, содержащих совокупный опыт поколений за многие сотни лет. Архетипы составляют основное содержание коллективного бессознательного – глубинного слоя, родовой матрицы, включающей универсалии и образцы как всеобщие основания субъективности.

Отмечена корреляция концепта коллективного бессознательного с концептами «общее бессознательное» Дж. Морено, «формой видения» Г. Вельфлина, «социальное бессознательное» Э. Фромма, становящимися методологическими принципами философского осмысления творчества. Общее бессознательное возникает и становится объединяющим стержнем в рамках относительно длительной коммуникации между людьми. Рассмотрение научного и художественного творчества через призму приоритета общего бессознательного позволяет понять механизм формирования внутрипарадигмального единомыслия, естественной включенности индивидуального творца в рамки единого стиля. Обоснован тезис о том, что концептуализации творчества Дж. Морено, М. Полани, Э. Фромма демонстрируют эвристический, методологический потенциал категории бессознательного, показывают, что данный концепт, кристаллизует иррациональную парадигму исследования творчества.

Новое в понимание творчества внесено неопрейдизмом, акцентирующим внимание на самореализации человеческого бытия, сущностных оснований субъективности, на постоянной соотнесенности личности с миром. Акцент на самопознании, свойственный неопрейдизму (Э. Фромм, Г. Салливэн, К. Хорни), позволяет осуществить поворот к исследованию путей и способов объективации человеком своих способностей и «возрастанию» к подлинному бытию, к своей самости.

Как показано в исследовании, в соответствии с приоритетным значением того или иного слоя, аспекта иррационального складываются соответствующие философские дискурсы, определяющие концептуализацию творчества. Как следствие иррационалистические интерпретации творчества в философии

являются важной компонентой в целостном осмыслении концептуализаций творчества в культурно-исторической реконструкции.

В третьей главе исследования «Синтезирующие концептуализации творчества» определен контекст эволюционно-синергетической картины мира, в рамках которого происходит становление синтезирующих концептуализаций творчества. Смоделирована концептуализация творчества как механизма самообновления открытых систем различной природы.

Исследован процесс построения синтезирующих концепций творчества и роль механизма самоорганизации в этом процессе. Концептуализация творчества базируется на понимании творчества как динамической системы, а творческого акта как акта репликации. Коммуникативная модель творчества представлена как воплощение концепта когеренции. Различные воплощения творческой деятельности при построении синтезирующих концептуализаций определены в соответствии с принципом адхокизма, как отражающего идею плюралистического понимания действительности.

В целом, как показано в исследовании, эволюционно-синергетическая картина мира задает синтезирующий, субъектно-объективистский образ творчества, представляя одновременно творчество как атрибут бытия в целом.

В параграфе 3.1 «Идея эволюции как основание для формирования синтезирующих концепций творчества» обозначена идея роли эволюции в формировании синтезирующих концептуализаций творчества, определена роль эволюционно-синергетической картины мира как методологии в понимании и интерпретации процесса творчества в контексте самоорганизации культуры. Автор раскрывает роль этой методологии в реконструкции творчества как механизма самообновления открытых систем различной природы, исследует темпоральность, направленность процессов самообновления. Отмечено, что методология синергетики позволяет выделить два типа творческой направленности для самоорганизующихся систем. Первый тип характеризуется как направленность на формирование порядка, на самоорганизацию, второй – на утрату такого порядка, на хаотизацию.

Присущее синергетике акцентирование на выявлении общих механизмов формирования порядка решает проблема экспликации и применения методов творческого поиска, организации творческого хаоса, что играет важную роль в становлении методологии проектирования. Принципиальная нелинейность творческого мира субъекта позволяет объяснить множественность и равноценность творческих миров. Последнее становится основанием для понимания того, что главным отношением между такими системами становится отношение сотрудничества, диалога, но не конкуренции и соперничества.

Синергетическое понимание динамики приводит к концептуализации динамики творчества как проявления способности творческого субъекта адаптироваться к быстроменяющимся условиям своего существования. Концепты порядка и хаоса позволяют концептуализировать эвристику

перехода, чередования хаоса и устойчивого состояния, когда реализуется детерминантный характер социокультурных контекстов, картины мира, стиля и парадигмы в качестве непосредственных обуславливающих контекстов творчества.

Концепт агента самоорганизации или репликатора позволяет решить проблему созидания новизны. Репликатором в данном контексте является ген, культурный паттерн, архетип и т.п. «Удачливый» репликатор выдвигается в точке бифуркации творческой системы. Его активность определяет будущее открытой системы, которое коррелирует с качеством этого репликатора.

Обоснован категориальный ряд, с помощью которого раскрывается роль и статус факторов синтеза концептуализаций творчества. Обозначена роль и значение категориального конструкта «репликатор» в этом ряду. Автор показывает, что категория репликатор позволяет объяснить обновление системы концептуализаций творчества: репликаторами становятся культурные образцы мышления, задаваемые социокультурным контекстом и конкретизируемые в философии, картине мира, парадигме, стиле и, в итоге, в сознании субъекта творчества.

Выделение глобальной эволюционной картины мира и коррелирующей с ней эволюционно-синергетической парадигмы в качестве методологических оснований для синтезирующих концептуализаций творчества позволяет рассматривать данные концептуализации как вторичные по отношению к субъективистским и объективистским, что в большей степени детерминировано социокультурным контекстом и сгенерированным данным контекстом соответствующим поворотом в философии.

Содержание параграфа 3.2 «Принцип когеренции как методология коммуникативного поворота в концептуализациях творчества» посвящен выявлению тенденций коммуникативности в социокультурном пространстве исследования творчества.

Показано, что методологические основания концептуализаций творчества представляют собой систему контекстных, методологических элементов, разного уровня общности, но взаимодействующих и взаимообуславливающих друг друга. В данном аспекте усматривается определенная роль принципа когеренции как методологического контекста коммуникативного поворота в концептуализациях творчества и формировании коммуникативных концептуализаций творчества.

Принципы когерентного, кооперативного движения вносят новые моменты в понимание историзма, когда реальность видится как процесс, актуализируемый через множество взаимосвязей, в которые включен человек. Данное понимание, как отмечает автор, расширяет горизонт эпистемологии путем концептуализации диалога. Автор ориентирован на идею М. Бубера, у которого диалог представляет собой способ бытия. Через диалог преодолевается мир опытных данных, мир объектов, и научное творчество

(наука) оказывается направленным на раскрытие не «объектов самих по себе», а их взаимоотношений, отношений с субъектом познания.

Автор полагает, что синергетический, коммуникативный характер творческой системы ставит под вопрос возможность объяснения творчества с позиций уединенного разума и предлагает принцип коммуникативности в синтезе с принципом эволюционизма в качестве методологии понимания творчества. Введение категорий становления, длительности в философию означает применение эвристического потенциала данных категорий при объяснении творчества как мира вечной длительности. При этом творчество репрезентирует не столько культурно-историческую реальность, сколько внепредметные отношения, не столько направлено на логическое объяснение и упорядочивание предметной реальности, сколько на воссоздание «онтологической модели реальности», которая является результатом коммуникативного взаимодействия субъекта творчества с многообразием контекстов – культурно-историческим, философским, парадигмальным, стилевым, картиной мира. Следовательно, формируются методологические установки понимания творчества в его переплетенности, процессуальности, постоянном взаимодействии – в его коммуникативности.

Артикулирован тезис о том, что коммуникативность познавательного отношения к миру обусловлена пониманием динамического хаоса как протоформы системности внешнего мира, что позволяет получить информацию о целостной системе. Последнее определяется как коммуникативная функция хаоса. Исходя из универсализма синергетического понимания взаимодействия, когеренции, кооперации и экстраполируя эти принципы на сферу творчества, возможно, считает автор, построение образа творчества как многоаспектной коммуникации. Акцент перенесен на коммуникативное измерение миросистемы. Образ мира в таком отношении становится человекоразмерным и взаимодействующим, образ же творчества определяется, прежде всего, взаимодействием, сотрудничеством. Обеспечивая коммуникативный поворот в философии, синергетика формирует методологию понимания творческого субъекта как носителя личностного знания, личностной ответственности всех компонент целостности.

В данном параграфе раскрыта роль принципа адхокизма (учитывающего контекстные условия, подстраиваясь под них), основанного на представлении *ad hoc* (лат.: для данного случая) в построении синтезирующих концептуализаций творчества. Автор показывает, что данный принцип в процессе проектирования учитывает начальные контекстные условия и предполагает подстраивание под них, а также под условия и вкусы будущих потребителей. Так, постмодернистское видение мира, основанное на индивидуации, воплощается в такое субъектно-контекстное взаимодействие, которое формирует особенности партисипационного проектирования, как основополагающего для постмодернистского дизайна, и предусматривающего

совместное планирование среды архитектурного творчества с заказчиком и потребителем, что определяет и рушит методологию центрации в культуре и познании.

Эвристически плодотворным является тезис автора о том, что непрерывность и процессуальность коммуникации модифицируют новизну, придавая ей тот же характер непрерывности, то есть инновационности. Творческая система – это система, онтологически заданная инновациями. Инновации приходят на место новизны и отличаются от нее тем, что они – результат коммуникативного взаимодействия многих составляющих и субъективных, и контекстных.

Сделан вывод о том, что основные тенденции в эволюционировании концепций творчества задаются спецификой соответствующего поворота в философии. Основной тенденцией в эволюционировании концепций и концептуализаций творчества является переход от объективистских к субъективистским философским концепциям творчества, а далее – к синтезирующим философским построениям творчества, обусловленным утверждением идеи эволюции в философском мышлении, становлением неклассической философии. Синергетические концептуализации творчества можно отнести к синтезирующим, поскольку в них творчество эксплицируется как атрибут органического мира, как атрибут и бытия, и собственно человеческого бытия.

Глава четвертая «Концептуализации творчества в контексте постмодернистской социокультурной реальности» посвящена ряду положений, в числе которых тезис о том, что постмодернистский социокультурный контекст становится фоном для прагматического поворота в философствовании и прагматического поворота в концептуализациях творчества, что характеризуется переходом от проблем онтологии творчества к осмыслению проблем методологии творчества, переходом к выявлению механизмов, способов осуществления творческой деятельности, к формированию творческой поэтики, педагогики творчества как совокупности методологий и методов формирования творческих способностей.

В параграфе 4.1 «Социокультурный проект постмодерна как методологический базис неклассических философских парадигм творчества» исследуются неклассические философские парадигмы творчества, возникающие в условиях трансформации творческих практик.

Обозначены контуры парадигмы, в проблемном поле которой постмодернизм как неклассическая философская концепция формирует модель реальности как децентрированной, фрагментарной, приводит к концептуализациям творчества, реализующим методологию деконструкции и интерпретации, методологию смерти автора, контекстную методологию, методологию различения и следа, методологию разрыва как методологию реконструкции субъекта творчества как самонастраивающейся целостности,

когда разрывы в поле субъективности обусловлены социокультурным контекстом таким образом, что новый контекст вытесняет существующие слои опыта творческого субъекта. При этом творческие интенции прошлого образуют складки, состоящие из многообразных контекстов, явно или неявно формирующие настоящие творческие интенции.

Автор показывает, что постмодернистский социокультурный контекст с его принципом максимального слияния с реальностью жизни генерирует постмодернистскую социокультурную реальность как контекст и творчества, и концептуализаций творчества, с их обоснованием принципа иронического цитирования, деконструкции как способов созидания художественного творения, принадлежности к искусству таких новых практик как квиллинг, хеппинг и т.п.

Образ творчества, творческого субъекта как децентрированной целостности, позволяет представить пространство творчества как ризомное, в котором множественные пересечения структур, смысловых слоев, складок, контекстов приводят к новым творениям. Творческое мышление отдельного субъекта также ризомно, для него свойственно столкновение и пересечение разнообразных структур, контекстов, обладающих качеством саморегуляции и самонастраивания, что генерирует результат. Ризомным оказывается и поле философских концептуализаций творчества как актуализаций ризомных интенций творческого субъекта.

В параграфе 4.2 «Постмодернистский социокультурный и философский контексты как генетический фон для прагматического поворота в философии творчества» автор обращается к исследованию роли и значения прагматического поворота в философских концептуализациях творчества.

Постмодернистская доминанта социокультурной реальности предполагает преодоление разрыва между теорией и практикой, осуществление прагматического поворота в соответствующих теориях. Так, осмысление утопии уступает место формированию практоутопии и ее реализации в социальной практике, онтологические концепции гуманизма уступают место концептуализации практико-ориентированного гуманизма как системы принципов и путей реализации гуманистической сущности человека. Прагматический поворот в современном философствовании знаменуют утверждение практической философии по выражению С. Тулмина.

Показано, что именно прагматический поворот определяет значимость проблемы ответственности творца за свое творение, за последствия его практической реализации, что актуализирует гуманитарную экспертизу творческих интенций и результатов. Творческий субъект становится элементом коммуникативного процесса, коммуникативного сообщества, который выходит за рамки узко специализированной деятельности и аккумулирует идеи и образы из многообразных контекстов – социокультурных, эстетических, научных,

философских. Это приводит к метафоризации мышления путем обогащения когнитивного содержания именно «живой метафорой», наглядной, зримой, эмпатически пережитой, производящей новые идеи.

Основной тенденцией прагматического поворота в философии становится прагматическая концептуализация научного творчества, когда происходит технологизация мыслительной деятельности, инструментализация мышления. Последнее воплощается в увеличении значимости технологических прикладных исследований в науке и в расширении поля методологических исследований в философии науки, в формировании образа науки в конкретном социокультурном контексте. Современное научное творчество концептуализируется именно как практика в соответствии с увеличением доли операциональных, инструментальных процедур в процессах научного мышления, в процессах получения и проверки знаний. При этом в соответствии с постмодернистским контекстом субъект когнитивной практики выступает в полноте своей субъективности, в единстве с контекстным фоном и предметной областью.

Показано, что в контексте прагматического поворота имманентным для философии творчества становится переход от исследования бытийных оснований творчества, от онтологических концепций творчества к методологическим концептуализациям разной степени общности, к выявлению механизмов, способов осуществления творческой деятельности, методов формирования творческих способностей. Тем самым становление постмодернистского социокультурного и философского контекста актуализирует переход к прагматике творчества, к ее поэтике как системе принципов, регламентирующих конкретные творческие процессы, к педагогике творчества как исследованию механизмов и способов формирования творческих способностей.

В заключительном параграфе исследования 4.3 «Поэтика и системотехника постмодернистского творчества» отмечаются особенности постмодернистской поэтики, ее концептуализации в ризомном синтезе теоретической и имманентной поэтик.

Автор делает акцент на том, что прагматический поворот в концептуализациях творчества актуализирует становление дескрипций и экспликаций методологических принципов, конкретных методологий творческой деятельности или поэтики, с ее интенцией трансформации в системотехнику творчества. Сама же прагматическая концептуализация творчества приводит к необходимости синтеза двух форм поэтики – имманентной (система практических реализаций методологических принципов, которые вырастают самостоятельно на почве конкретного вида творчества) и теоретической (система понятий, принципов, рекомендаций и правил творческой деятельности).

В § 4.3 обозначено значение ризомного синтеза в формировании норм постмодернистской поэтики, в числе этих норм – интертекстуальность, индивидуация, акцент на выработку авторского языка, ирония как принцип мышления, цитирование, полилогизм. При этом само ризомное переплетение всех принципов постмодернистской поэтики, включенность правила индивидуации в комплекс поэтических принципов означает, что каждая творческая практика представляет *ad hoc* синтез теоретической и имманентной поэтик, каждая концептуализация творчества – *ad hoc* концептуализация. Формирование атмосферы «постмодернистской чувствительности», характеризующей и теорию, и практику творческой деятельности, предполагает нацеленность на потребителя с целью поразить его и превратить в интерпретатора, соавтора. По сути, современные концептуализации творчества релевантны утверждению прагматического поворота в философии и акцентируют способы и механизмы формирования творческих способностей человека, а также направления их реализации в ряде социальных творческих практик: художественной практике, системотехнике метапроектирования. Данная интенция генерируется представлением о современной эпохе как веке проектной культуры, находящем отражение в концептуализациях инновационного университета, где отличительной чертой образования становится обучение проектному мышлению, что достигается, в частности, путем внедрения в процесс обучения проектно-ориентированных образовательных технологий. Тем самым подчеркивается, что специалист должен обладать инновационным мышлением, интенцией к творческому созиданию, путем обучения проектированию, пониманием характера проектных процессов как творческих по своей сущности. Такой поворот к анализу методов проектирования соответствует общей тенденции прагматического поворота в культуре постмодерна с акцентированием на способах и механизмах, правилах и принципах творческой деятельности.

В соответствии с прагматическим поворотом в философии формируется такая область философии образования как педагогика творчества, которая формирует принципы педагогической поэтики, образующие совокупность методологий и методов формирования творческих способностей. Заключено, что концептуальное реконструирование творчества представлено как процесс постижения существа творческих практик, а социокультурный контекст обуславливает исследовательскую разновекторность различных дефиниций творчества.

В заключении подводятся основные итоги исследования, обобщаются его результаты, определяются перспективные направления для дальнейшей разработки исследуемой темы. В настоящем диссертационном исследовании предпринято метаметодологическое рассмотрение творчества, проведен социокультурный анализ концептуализаций творчества в перспективе контекстного подхода. Применение контекстного подхода в качестве

методологической стратегии изучения концептуальных построений творчества позволило выявить основные закономерности становления и эволюционирования данных конструкторов. Имманентность творчества человеческой природе, с одной стороны, и трансформация социально-культурной реальности, с другой, ставят задачу актуализации тематики творчества, раскрытия механизмов реализации творческого потенциала, что расширяет горизонты и перспективы дальнейшего исследования данной тематики в будущем.

Перечень основных работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии

1. Райтина М.Ю. Человек в мире – мир в человеке / Суслова Т.И., Покровская Е.М., Озеркин Д.В., Райтина М.Ю. и др. – Томск: ТУСУР, 2012. – 162 с.
2. Райтина М.Ю. Кросскультурная коммуникация: творческая самореализация личности / Покровская Е.М., Райтина М.Ю. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017. – 90 с.
3. Райтина М.Ю. Кросскультурная интеграция в контексте толерантности/ Покровская Е.М., Райтина М.Ю., Смольникова Л.В. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2018. – 120 с.
4. Райтина М.Ю. Философские концептуализации творчества в социокультурном измерении. – Томск: СТТ, 2019. – 175 с.

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК

5. Райтина М.Ю. Трансформация субъектцентристских концепций научного творчества: к поиску оснований модели коллективной коммуникации в философии науки // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Том 316, №6. – С. 114–117.
6. Райтина М.Ю. Научное творчество и его реинтерпретация в социально-конструктивистских моделях развития науки // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Том 318, №6. – С. 84–88.
7. Райтина М.Ю. К вопросу коммуникативности познания // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 14-1. – С. 43–48.
8. Покровская Е.М., Райтина М.Ю. Интегрирующее значение философского знания при формировании коммуникативной компетентности в условиях межнационального взаимодействия // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2014. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/117-13265>

9. Раитина М.Ю. Реконструирование творчества в контексте античного объективизма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 7. – С. 147–150.
10. Раитина М.Ю. Концептуальное реконструирование как фундаментальная методологическая стратегия исследования творчества // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 1 (33). – С. 82–85.
11. Раитина М.Ю. Методологические основания исследования творчества в социокультурном измерении // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2015. – № 2–3. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23782>
12. Покровская Е.М., Раитина М.Ю. Проблема формирования институциональной среды кластерного взаимодействия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10 (52), ч. 3. – С. 112–115. – DOI: 10.18454/IRJ.2016.52.117
13. Pokrovskaya E.M., Raitina M.U., Gorskiikh O.V. Integration of scientific, educational and production clusters: the problem of interaction // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3–1 (57). – С. 156–159. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.130>
14. Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Сулова Т.И. Внедрение практики междисциплинарной конвергенции в образовательном пространстве университета // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2017. – Т. 20. – № 3. – С. 234–237.
15. Раитина М.Ю., Покровская Е.М. Постмодернистское видение культуры в контексте этносоциального пространства вуза // Успехи современного образования и науки. – 2017. – № 6(4). – С. 230–233.
16. Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Илюхина Г.И. Кросскультурная коммуникация в контексте творческой самореализации личности // Сервис Plus. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 71–78.
17. Раитина М.Ю., Покровская Е.М. Категориальная экспликация этнической идентичности как системообразующий принцип формирования этносоциального образовательного пространства вуза // Социодинамика. — 2018. – № 5. – С. 8–15. – DOI: 10.25136/2409-7144.2018.5.26128. – URL: http://e-notabene.ru/pr/article_26128.html
18. Раитина М.Ю. К вопросу об иррационалистических концептуализациях творчества в философии // Философия и культура. – 2018. – № 7. – С.59–68. – DOI: 10.7256/2454-0757.2018.7.26799. – URL: http://e-notabene.ru/pfk/article_26799.html
19. Раитина М.Ю. Концептуализация творчества как деятельности «чистого разума» в рационалистической философии // Философия и культура. – 2018. – № 8. – С.14–22. – DOI: 10.7256/2454-0757.2018.8.27155. – URL: http://e-notabene.ru/pfk/article_27155.html

20. Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Илюхина Г.И. Раитина М.Ю. Коммуникативный аспект регулирования процесса кросскультурного взаимодействия на примере образовательного пространства вуза // *Сервис Plus*. – 2018. – №3. – С. 134–141. – URL: <http://philosoph.ru/oglavlenie-1-2017>
21. Раитина М.Ю., Покровская Е.М. К вопросу о методологическом обосновании этноинклюзии в обществе постмодерна // *Вестник Томского государственного университета*. – 2018. – №4. – с. 88–92.
22. Раитина М.Ю. Постмодернизм как философский контекст исследования творчества // *Вестник БГУ. Педагогика. Филология. Философия*. – Улан-Удэ. – 2018. № 3. Философия. Том 3. – С. 71–79.
23. Раитина М.Ю., Покровская Е.М. Тренинг как форма креативного обучения в организации работы с молодежью // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. – №11/2. – С. 117–120.
24. Khomushku O.M., Kukhta M.S., Raitina M.Yu. Socio-cultural adaptation of tuvan students in educational environment of Tomsk / *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. – 2020. – Т. 13. – № 7. – С. 1137–1143. DOI: 10.17516/1997-1370-0631

Статьи в рецензируемых зарубежных журналах (Scopus/WoS)

25. Raitina M. Transformation of subject-centered concepts of scientific creativity in conditions of communicative sociality // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 166. – P. 578–582. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814067147>
26. Raitina M. Communicative Strategies of Philosophical Education in Masters' Training // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 206. – P. 440–444. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.10.080 – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815052131>
27. 23. Raitina M., Yurmazova T., Plankina M., Raitin M. The backbone of research in modern education in the context of the competence approach // *SHS Web of Conferences*. – 2016. [Электронный ресурс]. – DOI: 10.1051/shsconf/20162801085 – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/06/shsconf_rptss2016_01085/shsconf_rptss2016_01085.html
28. Pokrovskaya E., Raitina M. The Analysis of Human Well-being Environmental Factors in the Context of Migration Processes // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. 2017. – Vol. XIX. – P. 586–592. – DOI: 10.1051/shsconf/20162801085 – [Электронный ресурс]. — URL: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.79>
29. Suslova T., Pokrovskaya E., Raitina M. Transdisciplinary cooperation within the realization of the idea of “Triple Helix” // *The European Proceedings of Social &*

- Behavioural Sciences. – 2017. – P. 809–814. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/icRRIF2016104.pdf>
30. Pokrovskaya E., Raitina M. University infrastructure as vector of region sustainable development // Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies. – 2017. – doi:10.2991/ttiess-17.2017.89 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ttiess-17/25885491>
31. Pokrovskaya E., Raitina M. Human well-being environmental factors in the context of migration processes // The European proceedings of Social & Behavioural sciences. – 2017. – P. 586–592.
32. Nadezhdina E., Pokrovskaya E., Raitina M. The evolution of methodological development of scientific work models: communicative aspects of epistemology // J. Ponte. – Mar 2018. – Volume 74. - Issue 3. doi: 10.21506/j.ponte.2018.3.15. – URL: <http://www.pontejournal.net/mainpanel/abstract.php?TOKEN=gRkgF5411G&PID=PJ-CUSPI>
33. Suslova T., Ozerkin D., Raitina M. Problems of Education in the Context of Technoscience: Tradition and Innovation // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2017. – Vol. 677: Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations (LKTI 2017). – P. 75–80. – DOI: 10.1007/978-3-319-67843-6_10. [Электронный ресурс]. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-67843-6_10
34. Nadezhdina E., Pokrovskaya E., Raitina M. Creativity as the basis of the model of effective cross-cultural // Ponte. – 2017. – Vol. 73, is. 5. – P. 301–306. – DOI: 10.21506/j.ponte.2017.5.27. – URL: <http://www.pontejournal.net/mainpanel/abstract.php?TOKEN=gRkgF5411G&PID=PJ-YYWFO>
35. Suslova T., Pokrovskaya E., Raitina M., Kulikova A. Interdisciplinary Convergence in the University Educational Environment // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2017. – Vol. 677: Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations (LKTI 2017). – P. 66–74. – https://doi.org/10.1007/978-3-319-67843-6_9 [Электронный ресурс]. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-67843-6_9
36. Pokrovskaya E.M., Raitina M.Y., Chernetsova V.D. Peculiarities of Leadership Potential Development in Educational Environment. In: Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 907. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11473-2_7
37. Raitina M.Y., Smolnikova L.V., Gorskih O.V., Suslova T.I. Conditions Affecting the Professional and Project Training of Engineering Personnel. In: Anikina Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 907. Springer, Cham https://doi.org/10.1007/978-3-030-11473-2_9

38. Pokrovskaya E.M., Raitina M.Y., Guerin F., Ilyukhina G.I., Ananyeva T.N. Stress Reducing Practices at Universities as Part of the Well-Being Environment // Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 131, 2020. Pp. 578–585. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7_61 <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85085494882&origin=resultslist>
39. Smolnikova L.V., Gorskikh O.V., Raitina M.Y., Suslova T.I. Social fears of youth as an actual problem of a modern university // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. T. 131. С. 685–691. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47415-7_72

Статьи и тезисы в других научных изданиях

40. Раитина М.Ю. О. Шпенглер о морфологии культуры // Культура как способ бытия человека в мире: Материалы III Всероссийской конференции/ Под ред. Ю.В. Петрова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – С. 166–168.
41. Раитина М.Ю., Пустоварова А.О. Наука на рубеже духовности // Труды Всероссийского философского семинара молодых ученых им. П.В. Копнина, ТГУ, Томск, 2002. – С. 204–207.
42. Раитина М.Ю., Пустоварова А.О. Кризис ценностных установок человека в различных измерениях культуры // Мультикультурность и образование: Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Томск, ТГУ, 2003. – С. 160–163.
43. Раитина М.Ю., Пустоварова А.О. Культура как контекст современной коммуникативной социальности // Дефиниции культуры. Сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск, ТГУ, 2004. – С. 138–141.
44. Раитина М.Ю., Пустоварова А.О. Коммуникативные процессы в образовании науке // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов ми выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 МАЯ 2005 г.). – Т. 4. – М., 2005. – С. 536–537.
45. Раитина М.Ю., Пустоварова А.О. Инновационное видение образования: проблема качества // Современное образование: ресурсы и технологии инновационного развития: Материалы всероссийской научно-методической конференции, Россия, Томск, 27-28 января 2005 г. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2005. – С. 26–28.
46. Раитина М.Ю. Смена образов науки в контексте культурно-исторической трансформации // Научная сессия ТУСУР – 2005. Материалы Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. Ч. 4. – Томск, 2005. – С. 163–165.
47. Раитина М.Ю. Система образования как инструмент молодежной политики – возможные перспективы // Сборник материалов международной конференции «Молодежь – будущее цивилизации». – Санкт – Петербург, 2005. – С. 338–342.

48. Раитина М.Ю. Изменение статуса субъекта в общей динамике науки // Научная сессия ТУСУР-2006. Материалы Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. – Томск, 2006. – С. 128–133.
49. Раитина М.Ю. Роль ценностных ориентаций в научном познании // Научная сессия ТУСУР-2007. Материалы Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. Ч. 5. – Томск, 2007. – С. 178–181.
50. Раитина М.Ю. Философское образование и наука в контексте модернизации образовательного пространства // Философия в техническом вузе: Труды Международной научно-практической конференции. – СПб, 2007. – С. 31–38.
51. Раитина М.Ю. Проблема методологических подходов исследования науки // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы: материалы III Международной научной конференции. – Омск: «Антропотопос», 2008. – С. 200–204.
52. Раитина М.Ю. Методология кейс-стади как тенденция исследования научного творчества // Научная сессия ТУСУР-2010: Материалы докладов Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 4-7 мая 2010 г. – Томск: В-Спектр, 2010. Ч. 5. – С. 196–200.
53. Раитина М.Ю. К вопросу о творчестве в условиях формирования коммуникативной компетентности в образовании // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности. Вып. 5: Межвуз. сб. науч. работ: В 3 ч. Ч. 3. Кн. 1. – Череповец: ФГБОУ ВПО ЧГУ, 2013. – С. 19–22.
54. Раитина М.Ю. Системообразующая роль философского знания в формировании компетентного подхода и творческих способностей в образовании // Современное образование: Проблемы обеспечения качества подготовки специалистов в условиях перехода к многоуровневой системе образования: материалы Междунар. Науч.-метод. Конф., 2-3 февраля 2012 г. – Томск, ТУСУР. – С. 211–212.
55. Раитина М.Ю. Анализ методологических подходов исследования научного творчества: к постановке проблемы // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: материалы Международной научно-практической конференции (22 февраля 2012 года). Т. 2. – Курск, Юго-Зап. гос. ун-т. – 2012. – С. 73–78.
56. Раитина М.Ю. Коммуникативная компетентность как фактор формирования культуротворчества // Международная научно-практическая конференция: Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее. – Тамбов, 2012. – С.107–109.

57. Raitina M. Creativity as a significant condition of formation of communicative competency in education // International Conference “Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society” November 10, 2013, Sheffield, UK. Conference Proceedings. Scope Academic House UK, S Yorkshire, Sheffield. B&M Publishing USA, San Francisco, California. – P.76–80.
58. Раитина М.Ю., Нестеренко Е.Ю. Формирование профессиональной идентичности студента // Современное образование повышение профессиональной компетентности преподавателей вуза – гарантия качества образования: материалы международной научно-методической конференции. Томск, 1-2 февраля 2018 г. – Томск, 2018. – С. 138–140.
59. Раитина М.Ю., Пустоварова А.О. Коммуникативная природа образования в контексте социальных трансформаций // Современное образование повышение профессиональной компетентности преподавателей вуза – гарантия качества образования: материалы международной научно-методической конференции. Томск, 1-2 февраля 2018 г. – Томск, 2018. – С. 28–29.
60. Покровская Е.М., Раитина М.Ю. Пути совершенствования управления интернационализацией посредством цифровых технологий в университете в условиях COVID-19 // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12-14 ноября 2020 года / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – С. 430–431.
61. Raitina M., Pokrovskaya E. «Ethno-Inclusion–Ethno-Exclusion» as a Dualistic Model of Cross-Cultural Adaptation in the University Educational Environment//European Journal of Social Sciences. 2020. 3 (1), 61-67. https://www.researchgate.net/profile/Otilia_Manta/publication/337826070_Financing_and_Fiscality_in_the_Context_of_Artificial_Intelligence_at_the_Global_Level/links/5dece9ed4585159aa46d40c4/Financing-and-Fiscality-in-the-Context-of-Artificial-Intelligence-at-the-Global-Level.pdf#page=300